

Поэтому Белла почти не удивилась контратаке Эмбер.

— Твое приданое будет использовано для управления территорией. Если ты видела, в каком бедственном положении находятся восточные земли, я уверена, что ты поймешь мои действия.

Эмбер была настолько растеряна из-за слов Беллы, что едва не рассмеялась. «Ты вообще не будешь использовать деньги моего приданого для управления территорией! Ты потратила их на роскошный бизнес, который никогда не будет успешным!»

То, что она хотела сказать, вертелось у нее на языке, но Эмбер сдержалась. В любом случае, именно Белла в прошлой жизни создала и потеряла этот бизнес. Эмбер не могла давить на нее за то, что еще даже не произошло.

Вместо этого она решила отстаивать свои права.

— Но поскольку это мое приданое, не думаете ли вы, что я должна сама решать, куда его потратить, обсудив это со своим мужем?

— Думаю, ты еще не знаешь, но в восточных землях важные решения в семье принимают старейшины.

Такая традиция, безусловно, существовала.

«Но это хозяйство не похоже даже на средний класс», — Эмбер не могла поверить в то, что услышала. Домашнее хозяйство герцога напрямую контролировалось приказами герцога и никем другим. Если бы официальные правила были изменены по собственной воле из-за культурных традиций, то очевидно, что территория была бы в беспорядке.

— Так что не суетись. В любом случае, ты не сможешь купить предметы роскоши, которыми наслаждалась в западных землях, — Белла не отступила и коварно напала на Эмбер, намекая на то, что та собирает приданое только из желания жить в роскоши.

Слуги обратили свои взгляды на Эмбер.

Молодая жена глубоко вздохнула. Если Белла собиралась наброситься на нее в такой манере, у Эмбер не было другого выбора, кроме как ответить тем же.

— Извините, мама, — обратилась Эмбер к Белле серьезным тоном. — Почему вам так необходимо мое приданое?

Эмбер продолжила, не дав Белле вмешаться:

— Сказать, что я потрачу его на предметы роскоши! Как у меня могут быть такие эгоистичные мысли в голове, когда еще и дня не прошло с тех пор, как я прибыла в Восточные земли?

Выражение лица Беллы стало взволнованным. «Неужели она не притворяется? Действительно ли она так уверена в себе?»

Пока Белла стояла в замешательстве, Эмбер снова открыла рот.

— При нормальных обстоятельствах владельцем приданого буду не я и не вы, мама, а мой муж.

По законам империи, богатство жены после замужества сразу же переходило к мужу. Если у жены было разрешение мужа, она могла владеть некоторым богатством, но в данном случае этот закон не распространялся на Эмбер.

— Так не думаете ли вы, что сначала мы должны выслушать, что скажет мой муж?

В замке было только два человека, на которых тираноподобная Белла не могла наложить руки по своему усмотрению. Ее муж, предыдущий герцог Фалес, и ее пасынок Каликс, нынешний герцог Фалес.

Предыдущий герцог затворился где-то в вилле и никогда не появлялся лично. Поскольку он очень дорожил Беллой, то, очевидно, поддержал бы ее решение. Поэтому Эмбер упомянула имя Каликса.

Хотя она и подумала о том, что Каликс может рассердиться на то, что она использовала его имя, Эмбер отбросила эту мысль. «Все должно быть в порядке. Я же не говорю ничего плохого». Она ничего не могла поделать, даже если его это расстроит. В данный момент ее приоритетом было разобраться с Беллой.

— Кажется, ты что-то перепутала, — поскольку Эмбер не сказала ничего неправильного, Белла не смогла легко парировать. Она быстро сдалась и пошла по легкому пути. — Даже если ты продолжаешь болтать, как маленькая птичка, это восточные земли.

Глаза Беллы сверкнули жестокостью.

— Это не место для таких западных людей, как ты, которые любят щеголять, несмотря на то, что не могут правильно выполнить ни одного действия.